Текст · 3 июля 2020, 08:21
Олег Зурман,

«Политически мотивированный теракт — симптом нездоровья в обществе». Речь журналистки Прокопьевой, которую прокурор просит осудить на 6 лет заключения

[Взрыв в здании ФСБ в Архангельске] был событием той недели, ничего более важного тогда не произошло. У нас до этого не было, к счастью, политических терактов, политически мотивированных терактов, и когда это случилось впервые — все, что случается впервые, это всегда информационный повод. А если это атака в адрес органов государственной власти, ну, извините меня, как настоящий журналист может пройти мимо такой темы? Не может пройти.

Тем более что я увидела в этом медиаповоде возможность коснуться той темы, которая давно, скажем так, меня занимала. Это вопрос баланса между правовой и силовой функцией государства. То есть когда государство вместо того, чтобы защищать, охранять наши права, обеспечивать наше благополучие в широком смысле слова, в том числе в политическом смысле слова, занимается какими-то охранительными функциями, преследует, наказывает и так далее.

Этот нарастающий дисбаланс, эта нарастающая репрессивность — а я ощущала ее потому, что я всегда была связана скорее с оппозиционными какими-то движениями и протестными движениями,

критикующими положение вещей. Это меня мотивировало — просто высказаться подробно на эту тему.

Заголовок[1] я придумала. Строго говоря, заголовок отражает смысл текста и говорит о том, что государство оказывается в роли жертвы. Это опасная ситуация, когда государство оказывается в роли жертвы — это ненормально. И вот эта ненормальность, эта вот парадоксальность заголовка безусловно привлекает внимание, вынуждает читателя открыть текст, прочитать его и, надеюсь, задуматься. Как журналисты мы пишем тексты, чтобы люди задумались.

В чем обвиняют Светлану Прокопьеву

Уголовное дело об оправдании терроризма (часть 2 статьи 205.2 УК) против Светланы Прокопьевой возбудили в феврале 2019 года, поводом для преследования стали размышления журналистки о том, что толкнуло на совершение теракта 17-летнего студента и анархиста Михаила Жлобицкого — 31 октября 2018 года он подорвал себя на входе в здание управления ФСБ по Архангельской области. В ноябре колонка Светланы Прокопьевой под названием «Репрессии для государства» вышла сначала в эфире радио «Эхо Москвы в Пскове», а потом на сайте «Псковской ленты новостей».

Следствие считает, что журналистка пыталась сформировать положительное отношение к Жлобицкому, а значит, совершила оправдание терроризма. Свидетелями обвинения в суде

стали сотрудники Роскомнадзора, несколько недовольных ее мнением читателей и засекреченные свидетели. В поддержку журналистки выступают ее коллеги из десятков изданий.

Это была еженедельная обычная программа. Я, как обычно, заявила текст, тему, мне сказали: «Ну давай». Потом я пишу текст, высылаю его на почту, дожидаюсь обратной связи. Иногда мне приходилось долго ждать обратной связи. Я всегда ее ждала, чтобы потом не было вот этих вопросов: какого черта ты, там, чего-то не то. Я всегда получала эту обратную связь [от главного редактора «Эха Москвы в Пскове» Максима Костикова]. Я шла записывала. Записывала, уходила, ждала, когда [после этого текст] появится на «Псковской ленте новостей», чтобы поставить ссылочку в фейсбуке. Все. Никаких замечаний, предложений что-то исправить от Костикова я не получила.

Главная цель [этой публикации] — разобраться и предотвратить повторения [теракта]. То есть это была критическая публикация. Объектом критики, как справедливо заметили эксперты, было государство. Точнее, государственная политика в конкретной сфере, в сфере правоохранительной.

Я увидела вот эту параллель между терактами, которые имели место в истории России в XIX веке, с народовольцами и тем терактом, который был совершен в Архангельске. Я увидела эту параллель. Не одна я увидела, ее очень многие увидели. Были даже обзоры на «Радио Свобода» с цитатами из соцсетей,

и каждое второе оказалось упоминанием «Народной воли».

Я все-таки историк по образованию, и просто у меня в голове есть эти знания, что в XIX веке существовала террористическая организация, которая сделала методом своей политической борьбы теракт, насилие.

Как историк я прекрасно помню, к каким ужасным, совершенно катастрофическим последствиям привела деятельность этой террористической организации, потому что террор, который проводила «Народная воля», спровоцировал реакцию царизма, усиление реакции способствовало дальнейшему развитию революционной ситуации. Революционная ситуация складывалась-складывалась и реализовала себя в виде Октябрьской революции. Следствием революции была гражданская война, затяжная гражданская война с массовыми жертвами, в которой погибли миллионы ни в чем не повинных людей, просто по критерию классовой принадлежности. Это привело к уничтожению крестьянства по сути, это привело к уничтожению интеллигенции. Это откинуло культуру на десятилетия, на века назад. И последствия этой катастрофы ощущались очень долго.

Мне кажется, долг любого гражданина сегодня — сделать все, чтобы повторно такой [период] в истории России не начался. И если вдруг мы видим симптом, схожий с тем, который наблюдался в XIX веке на излете Российской империи, мы должны задуматься, куда мы вообще двигаемся. Параллель чудовищная, поэтому она пугает. Просто понимая

ход исторического процесса, ты начинаешь как-то исторически воспринимать и текущие события тоже.

И я, соответственно, задумалась о том, откуда вообще берутся политически мотивированные теракты. Политически мотивированный теракт — это абсолютно ясный симптом нездоровья, политического нездоровья в обществе. Моя задача была раскритиковать положение дел, попытаться найти причины, по которым возник этот дисбаланс, возник этот нездоровый, ненормальный теракт, взрыв, обусловленный политическим мотивом. В чем этот политический мотив состоит, откуда он взялся. И когда мы начинаем искать причины — я там анализирую причины — то мы сами собой выходим на путь решения проблемы. Потому что если мы понимаем, что вот у нас ноги мокрые, потому что дыра в подошве, что мы делаем? Мы подошву чиним, правильно? Соответственно, моя задача была показать дыру в подошве. Вот смотрите, ноги мокнут, потому что дыра в подошве. Дорогой сапожник, пожалуйста, почините эту подошву.

И второе, что меня напугало — это политический мотив. Чем это опасно? Мы привыкли иметь дело с терроризмом, который мотивируется религиозными соображениями или соображениями сепаратизма. И здесь, на Северо-Западе, мы себя чувствовали защищенными, в принципе защищенными от этого терроризма, просто потому что мы территориально никто. Просто я не слышала, чтобы в Пскове была ячейка ИГИЛ. Просто потому что здесь нет исламистов, нет джихадистов, далеко мы от Ирана, Ирака, Сирии. Как-то можно жить спокойно.

А политически мотивированный теракт может случится в любом месте, в любом городе страны. И в этом смысле Архангельск от Пскова вообще ничем не отличается. То есть в Пскове может также найтись какой-нибудь депрессивный анархист, недовольный, удрученный тем, что он читает, тем, что он видит — не знаю, чем он там еще мотивируется — который решит, что все, у меня нет другого выбора, все, что я вижу — это пойти применить насилие и отомстить за поруганную гражданскую честь и достоинство. И жертвами этого теракта может стать кто угодно. Я могу стать жертвой такого теракта, если он произойдет вдруг в Пскове. Я не понимаю, как можно это оправдать.

Весь пафос моей колонки был направлен на защиту прав людей и на их базовое право — право на жизнь. Вы уж простите мне мое оценочное мнение, но оправдание терроризма — это удел психопатов. Если ты оправдываешь терроризм, ты оправдываешь случайные жертвы, оправдываешь убийство случайных людей. Кем меня надо считать, чтобы сказать, что я оправдываю убийство случайных

людей? Когда я журналист, и моя работа — служение гражданскому обществу, защита гражданских прав и свобод. Это то, что в корне вообще противоречит терроризму. Профессиональная журналистика не может оправдывать терроризм в принципе. Я этим не занималась, не планировала и не буду никогда, потому что я против насилия как такового.

Насилие — это неприемлемый способ решения конфликтов, поэтому я перечисляю все те способы решения конфликтов, которые у нас есть: митинги, пикеты, акции, обращения, открытые письма, статьи в прессе между прочим тоже способ решения конфликта. И если не затыкать эти способы, если гражданин может пользоваться этими способами, то никому в голову не придет идти взрывать бомбу.

---

1. Колонка была опубликована под заголовком «Репрессии для государства».